Труды постоянной Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.
Подъ редакціей М. Н. Нижегородцева.

О СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МЕТОДАХЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВОПРОСА

о массовомъ алкоголизмѣ.

Д. Н. Вороховъ.

Докладъ прочитанный въ засѣданіи Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ 7 марта 1913 года.

Тип. П. П Сойкина, СПБ. Стремянная, № 12
1913.

О статистическихъ методахъ изслѣдованія вопроса о массовомъ алкоголизмѣ.

Докладъ *Д. Н. Воронова*,

прочитанный въ засѣданіи Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ 7 марта 1913 года.

Вопросъ объ алкоголизмѣ одинъ изъ острыхъ, очередныхъ вопросовъ. Интересъ къ нему начинаетъ проникать въ широкіе общественные слои. Но чѣмъ громче раздаются голоса, взывающіе къ борьбѣ съ растущимъ народнымъ недугомъ, чѣмъ ближе подходятъ къ практическимъ мѣропріятіямъ въ этой сферѣ, тѣмъ становится все очевиднѣе, что врагъ, противъ котораго объявляется война, еще далеко не изученъ: обрисовываются лишь общія очертанія его, но детали его физіономіи, условія, дающія ему силу и власть надъ народомъ, остаются недостаточно ясными.

Психо-физіологическое дѣйствіе алкоголя на организмъ человѣка изучено спеціалистами, и въ этой области есть масса цѣнныхъ научныхъ трудовъ, которые представили подробную картину разрушительнаго вліянія алкоголя и убѣдили общество въ необходимости безотлагательной и энергичной борьбы съ нимъ. Но убѣдить въ опасности врага—еще не значитъ научить побѣждать его. Для этого необходимо изслѣдовать ту почву, на которой онъ развивается и процвѣтаетъ, ту обстановку, которая ему благопріятствуетъ, тѣ формы, въ которыхъ проявляется его сила. Вотъ въ этомъ направленіи нами сдѣлано очень мало.

Мы не имѣемъ мало-мальски цѣльной, полной картины народнаго пьянства. Мы не имѣемъ ни одного изслѣдованія, касающагося хотя бы самаго малаго района, хотя бы одной деревни, одного города, которое прослѣдило бы движеніе

потребленія вина въ немъ изо-дня въ день на протяженіи года, сопоставило бы моменты повышенія и пониженія его съ измѣненіями различныхъ мѣстныхъ условій и тѣмъ позволило бы опредѣленно установить связь алкоголизаціи населенія съ той или иной обстановкой его жизни.

Вмѣсто такихъ матеріаловъ, имѣющихъ солидную цѣнность, намъ приходится довольствоваться анкетными данными и отдѣльными случайными наблюденіями и отзывами единичныхъ лицъ. Но при помощи *анкетъ*, даже широко поставленныхъ, рѣшать такіе сложные вопросы, какъ вопросъ о факторахъ алкоголизма, крайне трудно.

Анкетный опросъ самихъ потребителей, который уже неоднократно практиковался, главнымъ образомъ, среди городскихъ рабочихъ, даетъ матеріалъ, какъ показываетъ опытъ, далеко не типичный. Такъ, отвѣты по анкетѣ среди бакинскихъ рабочихъ „получались или отъ непьющихъ лицъ, или отъ мало-пьющихъ; остальные отказывались отвѣчать на запросы“ (докладъ *О. Каспарьянца* на I-мъ Всеросс. Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ „Алкоголизмъ и Бакинскіе рабочіе“). Затѣмъ, цифровыя данныя о потребленіи вина, приводимыя въ отвѣтахъ, могутъ быть не точны; они заносятся въ опросный листокъ по памяти, а развѣ можно удержать въ памяти всѣ случаи потребленія вина на протяженіи длиннаго періода времени?

Если анкетнымъ путемъ стараются собрать мнѣнія и отвѣты широкаго круга лицъ на прямо поставленный рядъ вопросовъ о зависимости алкоголизма отъ тѣхъ или иныхъ условій общественной и частной жизни потребителей, то получается матеріалъ еще менѣе надежный и во всякомъ случаѣ мало убѣдительный, какъ бы ни была высока авторитетность лицъ, давшихъ отвѣты. Такая анкета можетъ лишь дать нѣкоторыя указанія изслѣдователю, гдѣ искать корни алкоголизма, но ни въ коемъ случаѣ не замѣнитъ собою единственно надежнаго голоса цифръ.

Вопросы потребленія лучше всего выясняются при помощи *бюджетныхъ изслѣдованій*, которыя земскими статистиками начинаютъ практиковаться все шире и шире. Казалось бы, что и потребленіе вина скорѣе всего можетъ быть освѣщено этого рода изслѣдованіями, производимыми болѣе надежнымъ, чѣмъ анкета, статистическимъ методомъ, а именно экспедиціоннымъ, посредствомъ подробнаго личнаго

опроса обслѣдуемаго объекта. Однако, практика не оправдываетъ этихъ надеждъ, и даже сторонники этого метода констатируютъ крайнюю недоброкачественность матеріала, доставляемаго бюджетными изслѣдованіями, по крайней мѣрѣ, по вопросу о потребленіи вина. Такъ, *С. А. Первушинъ* отмѣчаетъ, что данныя земскихъ бюджетовъ о душевомъ потребленіи находятся въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи съ точными цифрами монопольной статистики: воронежскіе бюджеты исчисляютъ его въ 0,18 вед. въ 40°, вмѣсто 0,49 в.; вологодскіе въ 0,19 в. вмѣсто 0,32 в. Если общая цифра годового потребленія не могла быть установлена даже приблизительно точно, то что же сказать о детальномъ распредѣленіи ея по временамъ года, мѣсяцамъ, днямъ недѣли и отдѣльнымъ случаямъ крестьянской жизни, сопровождаемымъ выпивкой? Очевидно, опрашиваемыя статистиками лица не могли воспроизвести по памяти всѣхъ случаевъ потребленія вина или принадлежали къ числу самыхъ скромныхъ потребителей. *С. А. Первушинъ* надѣется избѣжать этихъ недостатковъ, замѣнивъ для бюджетныхъ изслѣдованій экспедиціонный методъ пріемомъ веденія точныхъ *приходо-расходныхъ записей* самими крестьянами въ теченіе цѣлаго года, какъ это начинаетъ заводить московское земство, съ назначеніемъ вознагражденія за каждый подробно составленный бюджетъ. Но и этотъ пріемъ, не новый въ статистической практикѣ, встрѣчаетъ много серьезныхъ возраженій въ спеціальной литературѣ (см. *А. А. Кауфманъ*— „Теорія и методы статистики“ стр. 448). Для учета потребленія вина онъ мало пригоденъ и по другимъ основаніямъ. На каждую крестьянскую семью приходится немало такого вина, которое не покупается, а выпивается ею за счетъ другихъ лицъ: при общественныхъ попойкахъ на сходахъ, при помочахъ, на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ, при имущественныхъ сдѣлкахъ („могорычи“) и по другимъ случайнымъ поводамъ. Расходный бюджетъ не учтетъ этого вина, а если и учтетъ, напр., при свадьбѣ въ этой семьѣ, то всетаки не дастъ истинной картины потребленія ея; потому что такіе случаи, какъ свадьбы, организація помочей и проч., когда требуется угостить виномъ многихъ постороннихъ лицъ, — сопряжены съ большими расходами на вино, даже для непьющаго домохозяина. Поэтому, чтобы учесть среднее типичное потребленіе по бюджетнымъ дан-

нымъ, необходимо получить ихъ въ большомъ количествѣ. Но много бюджетовъ собрать и разработать крайне трудно; эта работа весьма сложная и кропотливая. Намъ же нужны массовыя исчисленія, обнимающія все огромное разнообразіе условій обширной русской территоріи, всѣ стороны сложнаго алкогольнаго вопроса.

Правда, если бы основные пункты этого вопроса были намѣчены и изучены, главные факторы алкоголизма строго научно установлены и осталось бы лишь детализировать изслѣдованіе, опредѣлить вліяніе побочныхъ мѣстныхъ факторовъ, затѣмъ конкретизировать обобщенія, ожививъ ихъ картинкою, взятою прямо изъ жизни, — то можно было бы выдвигать на первый планъ методъ бюджетныхъ изслѣдованій, которыя „раскрываютъ интимнѣйшія стороны жизни и этимъ путемъ придаютъ жизненность и красочность результатамъ массовыхъ изслѣдованій“ (Eulenburg).

Напрасно думаетъ *С. А. Первушинъ,* что вопросъ объ алкоголизмѣ находится у насъ именно въ этомъ положеніи. Онъ говоритъ въ своей недавней замѣткѣ — „Изслѣдованіе массоваго алкоголизма въ Россіи“ (Русск. Вѣд. № 260—1912 г.): „Въ настоящее время серьезно говорятъ о широкомъ спеціальномъ статистическомъ обслѣдованіи причинъ алкоголизма. Оставляя сейчасъ въ сторонѣ вопросъ объ алкогольной академіи, вызвавшей вокругъ себя такъ много споровъ, широкое статистическое обслѣдованіе причинъ алкоголизма *принципіально* можно только привѣтствовать. Вопросъ—дѣйствительно важный, неизученный, и во всякомъ лучаѣ онъ нуждается во всестороннемъ освѣщеніи.

Однако болѣе подробныя размышленія на этотъ счетъ приводятъ къ весьма большимъ сомнѣніямъ въ осуществимости и цѣлесообразности такого спеціальнаго обслѣдованія.

Въ самомъ дѣлѣ, какія цѣли можетъ преслѣдовать будущее изслѣдованіе? Уже по существующимъ заграничнымъ и русскимъ изслѣдованіямъ установлена извѣстная зависимость алкоголизма и отъ заработной платы, и отъ квартирныхъ условій, и отъ чрезмѣрной работы... Очевидно, что задача будущаго спеціальнаго обслѣдованія не можетъ заключаться въ изученіи того, что уже достаточно изучено. Безъ сомнѣнія, цѣль будущаго изслѣдованія,—это—*продвинуться немного* далѣе, *глубже,* чѣмъ установленіе вышеука-

занныхъ закономѣрностей, — заняться изысканіемъ болѣе глубокихъ причинъ, лежащихъ въ основѣ изучаемаго нами явленія".

Странно слышать подобное заключеніе о ненужности широкаго статистическаго обслѣдованія факторовъ алкоголизма, якобы уже достаточно установленныхъ въ общихъ чертахъ, именно отъ *С. А. Первушина,* который въ своихъ работахъ „Опытъ построенія теоріи массоваго алкоголизма въ Россіи", „Вліяніе урожаевъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи" (изд. 1909 г.)—констатировалъ почти полную неизученность вопроса объ алкоголизмѣ и наличность въ литературѣ весьма остраго спора по такому основному вопросу объ алкоголизмѣ, какъ о вліяніи на него степени экономическаго достатка населенія и вчастности о зависимости высоты потребленія отъ урожаевъ. И послѣ указанной работы *С. А. Первушина,* которая далеко не исчерпала вопроса, разногласія въ литературѣ не прекратились и, какъ видно изъ позднѣйшей работы *В. К. Дмитріева* „Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи" (1911 г.), продолжается еще недоумѣніе, существуетъ ли прямая зависимость между потребленіемъ и урожаемъ или обратная, въ какихъ формахъ она проявляется и чѣмъ объясняется. Также напрасно думаетъ *С. А. Первушинъ,* что анкеты среди рабочихъ установили взаимоотношеніе между потребленіемъ вина и заработной платой. Подробный анализъ результатовъ анкеты, напр., бакинскихъ рабочихъ, на которомъ я не могу останавливаться въ настоящемъ докладѣ подробнѣе, убѣждаетъ меня, что по этому вопросу трудно высказать опредѣленное заключеніе на основаніи имѣющихся матеріаловъ.

Если мы еще не можемъ учесть вліянія на алкоголизацію населенія столь могучаго фактора, какъ экономическій, не можемъ точно проанализировать, какъ движется потребленіе подъ воздѣйствіемъ колебаній достатка населенія, въ какомъ направленіи измѣняется характеръ и формы его проявленія — то что же сказать о другихъ тоже весьма важныхъ сторонахъ вопроса: о связи потребленія съ особенностями бытовой обстановки, характеромъ занятій населенія, его культурнымъ уровнемъ, религіозными воззрѣніями, племеннымъ составомъ, наконецъ, съ тою или иною обстановкою виннаго промысла и винной торговли?

Спѣшу оговориться. Въ настоящемъ докладѣ я вовсе не имѣю намѣренія останавливаться на разборѣ имѣющихся въ литературѣ матеріаловъ по данному вопросу. Я хочу лишь кратко напомнить о тѣхъ путяхъ, которыми шли изслѣдователи и привести 1—2 примѣра, свидѣтельствующихъ о крайней недостаточности нашихъ свѣдѣній объ алкоголизмѣ. Мы совершенно правильно разграничиваемъ потребленіе на два рѣзко различающіеся между собою по высотѣ и характеру вида: потребленіе городское и деревенское; но, строго говоря, не имѣемъ представленія ни о томъ, ни о другомъ, такъ какъ въ основу такого разграниченія полагаемъ единственный источникъ—матеріалы монопольной статистики; а послѣдніе для даннаго случая оказываются мало пригодными. Они опредѣляютъ душевое потребленіе, напр., въ 1909 г. для городовъ Вятской губ. въ 3,1 ведра въ 40°, а для деревенскихъ мѣстностей той же губерніи въ 0,32 в., для городовъ Костромской губ 3,62 в., а для деревень 0,46 в., для г. Петербурга — 1,57 в. и т. д. Изъ этого мы заключаемъ, что города пьянствуютъ ужасно, а деревня чуть не въ 10 разъ меньше; въ Костромской губ. въ городахъ пьютъ вдвое усиленнѣе, чѣмъ въ С.-Петербургѣ. Создается мнѣніе, что „главнымъ потребителемъ алкоголя является городское населеніе“ (*С. А. Первушинъ*). На самомъ же дѣлѣ цифры монопольной статистики говорятъ не о томъ, сколько *потреблено* городомъ, а сколько *продано* вина городскими питейными заведеніями и винными лавками по разсчету на одну душу городского населенія, что, конечно, далеко не одно и то же. Городъ является не только потребителемъ вина, но и поставщикомъ его для деревни. Изъ деревень пріѣзжаетъ въ городъ масса крестьянъ на базарные и ярмарочные дни, немало бываетъ пріѣзжихъ и въ обычные дни. Рѣдкій изъ нихъ не выпьетъ въ городѣ или не возьметъ вина на домъ. Такимъ образомъ, по даннымъ монопольнаго управленія городское потребленіе сильно преувеличено, а деревенское, наоборотъ, преуменьшено; какое реальное соотношеніе между тѣмъ и другимъ, мы совершенно не знаемъ.

Ни въ литературѣ, ни въ отчетахъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей нѣтъ никакихъ указаній на ту поправку, какую нужно внести въ разсчетъ потребленія, чтобы получить цифры, соотвѣтствую-

щія дѣйствительности, на которыхъ можно было бы обосновывать выводы. Это должно быть предметомъ спеціальныхъ и довольно сложныхъ обслѣдованій, а ихъ, насколько намъ извѣстно, не производилось вовсе. Напрасно бы думали, что требующаяся поправка выразится небольшой величиной, не имѣющей существеннаго значенія. Нѣтъ, она должна сильно сгладить кажущуюся слишкомъ рѣзкую разницу между городомъ и деревней, такъ какъ во многихъ мелкихъ городахъ, базарный расходъ вина, по даннымъ о продажѣ изъ винныхъ лавокъ, составляетъ почти половину общаго городского оборота по виноторговлѣ; между тѣмъ и помимо базарныхъ дней, пріѣзжее населеніе пользуется городскимъ виномъ.

Но положимъ, что намъ удалось правильно разграничить и точно учесть потребленіе города и деревни; тогда выдвигается на очередь другая, еще болѣе сложная задача— опредѣлить, хотя бы въ общихъ чертахъ, физіономію того и другого вида потребленія, установить типъ городской и сельскій, выяснить, какъ распредѣляется потребленіе на протяженіи года, на какіе періоды падаетъ максимумъ и минимумъ, какіе классы населенія являются главными потребителями, какія формы принимаетъ потребленіе на улицахъ, въ трактирахъ, дома, какую роль играютъ другіе крѣпкіе напитки, кромѣ вина и пр. и пр. Эта задача до сихъ поръ остается неразрѣшенной и мы не имѣемъ ни одного изслѣдованія, которое освѣтило бы эти вопросы съ должною полнотою.

Правда, не разъ производились по этому предмету анкеты по довольно подробной программѣ, но онѣ касались лишь части городского населенія—рабочихъ и ремесленниковъ— и не могли дать, какъ мы указывали выше, вполнѣ надежныхъ результатовъ. Въ средѣ городскихъ рабочихъ алкогольный вопросъ заявляетъ о себѣ особенно громко, но принимаетъ формы довольно своеобразныя и во всякомъ случаѣ не типичныя для прочаго городского населенія, а тѣмъ болѣе деревенскаго. Къ сожалѣнію, большая часть трактатовъ объ алкоголизмѣ склонна распространять выводы, обоснованные на матеріалахъ упомянутыхъ анкетъ, и на деревенское потребленіе, совершенно игнорируя рѣзкія особенности послѣдняго и его своеобразную зависимость отъ бытовыхъ условій.

Среди немногочисленныхъ работъ, желающихъ освѣтить именно деревенское пьянство, выгодно выдѣляется недавнее изслѣдованіе *В. А. Черневскаго*—„къ вопросу о пьянствѣ въ Владим. губ.“ (изд. 1911 г.), основанное частью на данныхъ монопольной статистики, извлеченныхъ изъ Отчетовъ Главн. Упр. неокл. сб., а частью на результатахъ спеціальной анкеты, произведенной лѣтомъ 1910 г. среди деревенскихъ корреспондентовъ текущей земской статистики (всего получено отвѣтовъ на опросный листъ около 800). Но и эта работа, встрѣченная критикой очень сочувственно, не даетъ намъ мало-мальски цѣльной картины деревенскаго пьянства, а тѣмъ менѣе проливаетъ свѣтъ на причинную связь алкоголизма съ бытовыми и экономическими условіями. Корреспонденты приводятъ въ своихъ сообщеніяхъ уже достаточно извѣстныя наблюденія, что въ деревнѣ пьянство замѣчается не только среди взрослыхъ, но и среди женщинъ и дѣтей, что сами родители пріучаютъ дѣтей къ вину, что пьянствуютъ главнымъ образомъ въ осенніе праздники и во время свадебъ, что сильно распространена тайная продажа вина и пр.

Но и въ этой описательной части отвѣты не даютъ намъ должнаго представленія о степени распространенности этихъ явленій и нерѣдко обнаруживаютъ рѣзкую несогласованность. Напр., 51% изъ 667 показаній свидѣтельствуетъ, что пьянство замѣчается среди женщинъ лишь изрѣдка, а остальныя 49% показаній, что оно среди нихъ вовсе не замѣчается; 44% говорятъ о рѣдкомъ пьянствѣ дѣтей, а 56% вовсе отрицаютъ дѣтское пьянство. Очевидно, корреспонденты неодинаково понимали, что разумѣетъ программа подъ „пьянствомъ“. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда программа требовала болѣе или менѣе серьезныхъ обобщеній, которыя могли явиться лишь результатомъ продолжительныхъ и вдумчивыхъ наблюденій, сопоставленій, — корреспонденты обнаружили свое безсиліе и давали противоположныя показанія, а чаще неопредѣленныя. Такъ, по вопросу, кто больше пьянствуетъ: молодые или старые, многосемейные или малосемейные, женатые или неженатые, богатые или бѣдные, хорошо грамотные или нѣтъ—почти половина всѣхъ корреспондентовъ предпочла отвѣтить—„тѣ и другіе одинаково“.

Напрасны наши надежды получить отъ корреспондентовъ опредѣленные уже готовые выводы по вопросу объ алкого-

лизмѣ. Такихъ требованій предъявлять нельзя къ рядовымъ наблюдателямъ. Вопросъ слишкомъ сложенъ и для построенія надежныхъ заключеній и выводовъ требуется не глазомѣръ, а строгій анализъ и кропотливая разработка цифровыхъ матеріаловъ о потребленіи вина. Вотъ этотъ послѣдній путь, единственно вѣрный въ данномъ случаѣ, я и хотѣлъ бы предложить въ настоящемъ докладѣ.

Казалось бы, что у насъ въ Россіи, гдѣ вся продажа вина сосредоточена въ рукахъ казеннаго управленія, регистрирующаго каждую проданную бутылку, изслѣдованіе вопросовъ объ алкоголизмѣ не должно представлять особыхъ трудностей и слѣдовало начать именно съ детальной разработки обширнѣйшихъ статистическихъ матеріаловъ, которыми располагаетъ монопольное управленіе о потребленіи вина. Мы можемъ имѣть совершенно точныя цифры, сколько въ каждомъ пунктѣ, гдѣ есть винныя лавки, продается вина въ теченіе любого дня, въ какой посудѣ и какой крѣпости. Наблюденіе изо дня въ день за движеніемъ продажи въ различныхъ мѣстностяхъ, сопоставленіе полученныхъ кривыхъ потребленія съ измѣненіями условій жизни въ этихъ мѣстностяхъ—должны дать намъ несравненно болѣе надежныя указанія на факторы алкоголизма, чѣмъ громоздкія и сложныя анкеты.

Между тѣмъ этотъ наиболѣе цѣлесообразный путь изслѣдованія использованъ весьма мало. Въ отчетахъ Главнаго Управленія неокл. сб. и каз. пр. п. помѣщаются лишь погубернскія цифры расхода вина, съ подраздѣленіемъ ихъ на двѣ группы: всѣ города данной губерніи и всѣ сельскія мѣстности; только первые отчеты (за 1896—1903 г.г.) были полнѣе и распредѣляли статистическій матеріалъ по каждому уѣзду отдѣльно. Но для изслѣдованія территорія цѣлой губерніи слишкомъ обширна, условія жизни населенія отдѣльныхъ ея частей слишкомъ разнообразны, чтобы, при помощи сопоставленія погубернскихъ цифръ, можно было уловить и проанализировать вліяніе того или иного фактора алкоголизма. Для этой цѣли и уѣздная единица можетъ оказаться слишкомъ большой.

Затѣмъ, монопольные отчеты даютъ цифры продажи вина въ видѣ мѣсячныхъ итоговъ, для изслѣдованія же необходимы болѣе детальные матеріалы въ хронологическомъ отношеніи, чтобы имѣть возможность опредѣлить расходъ вина

для извѣстнаго момента, когда потребленіе отличается рѣзкими особенностями, напр., для великаго поста, масляной недѣли, періода свадебъ, страдной рабочей поры, того или иного праздника и пр. Мѣсячные итоги скрадываютъ вліяніе этихъ чрезвычайно интересныхъ въ данномъ случаѣ моментахъ крестьянской жизни.

Такимъ образомъ, если мы хотимъ положить въ основу изученія вопроса объ алкоголизмѣ разработку данныхъ монопольной статистики, то прежде всего должны, не довольствуясь публикуемыми матеріалами, получить болѣе детальныя свѣдѣнія о продажѣ вина, хотя бы по отдѣльнымъ небольшимъ районамъ, типичнымъ въ томъ или иномъ отношеніи: чисто земледѣльческимъ, преимущественно фабричнозаводскимъ, съ развитыми кустарными или отхожими промыслами, съ извѣстнымъ племеннымъ составомъ населенія и пр. и пр.

Положимъ, намѣчается изученіе потребленія земледѣльческаго типа. Выбираемъ для этой цѣли губернію преимущественно земледѣльческую, наиболѣе хорошо обслѣдованную мѣстнымъ земствомъ, и изъ нея выдѣляемъ, напримѣръ, одну волость или группу волостей, удаленныхъ отъ крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, безъ развитыхъ мѣстныхъ или отхожихъ промысловъ, съ однороднымъ составомъ населенія племеннымъ и вѣроисповѣднымъ. Если этотъ районъ хорошо изученъ въ экономическо-бытовомъ отношеніи, то остается только обслѣдовать положеніе въ немъ питейнаго дѣла: получить свѣдѣнія о числѣ, родѣ и расположеніи казенныхъ и частныхъ мѣстъ продажи вина и установить наблюденіе за движеніемъ ихъ оборотовъ. Такъ какъ продавцы казенныхъ винныхъ лавокъ ежедневно учитываютъ свои торговыя операціи, то они легко могутъ отмѣчать ежедневную продажу вина по размѣрамъ посуды въ особыхъ вѣдомостяхъ, изъ которыхъ можно составлять и общую вѣдомость по всему району о ежедневномъ движеніи торговли. При наличности въ районѣ трактирныхъ заведеній съ продажею вина, обороты и ихъ нетрудно опредѣлить, по заборамъ ими вина или изъ винныхъ складовъ (свѣдѣнія могутъ быть извлечены изъ складскихъ книгъ) или изъ мѣстныхъ винныхъ лавокъ (продавцы могутъ вести отдѣльную регистрацію отпусковъ вина въ трактиры). Даже и этотъ голый статистическій матеріалъ о ежедневномъ

движенiи торговли, хотя бы за одинъ только годъ, уже дастъ довольно яркую и опредѣленную картину распредѣленiя потребленiя, а сопоставленiе ея со смѣной экономическихъ и бытовыхъ условiй населенiя на протяженiи даннаго года вскроетъ нѣкоторые корни алкоголизма.

Еще лучше, параллельно съ собиранiемъ цифроваго матерiала, вести и другое обслѣдованiе корреспондентскимъ или экспедицiоннымъ способомъ, для выясненiя тѣхъ мѣстныхъ условiй, которыя могли вызывать повышенiе или пониженiе потребленiя въ извѣстные дни или перiоды (храмовые праздники, базарные дни, отправка рекрутовъ, возвращенiе промышленниковъ, выборы сельскихъ должностныхъ лицъ, организацiя помочей и т. д.). Отвѣты корреспондентовъ оживятъ и иллюстрируютъ мертвыя статистическiя цифры.

Очень пригодными корреспондентами могутъ оказаться многiе изъ продавцовъ казенныхъ винныхъ лавокъ, которые часто прекрасно ознакомлены съ мѣстными условiями, близко стоятъ къ мѣстнымъ интересамъ, такъ какъ сами вышли изъ народа и, по своей профессiи, имѣютъ немало цѣнныхъ наблюденiй въ сферѣ питейнаго дѣла. Если имъ разъяснить значенiе и характеръ предполагаемаго изслѣдованiя, руководить ихъ работой по собиранiю нужныхъ матерiаловъ, то они могли бы, помимо данныхъ о продажѣ вина, отмѣчать въ дневникѣ всѣ событiя изъ мѣстной жизни, влiяющiя на потребленiе или даже вести детальную регистрацiю заборовъ вина на различные случаи крестьянской жизни, обычно сопровождающiеся выпивкой, наприм., на свадьбы, храмовые праздники, помочи и пр. Деревенскiе покупатели не стѣсняются указывать назначенiе забираемаго вина, а потому можетъ практиковаться опросъ ихъ въ лавкѣ продавцами и полученныя данныя въ массѣ своей будутъ достаточно точны. Но, конечно, практическая осуществимость проектируемаго обслѣдованiя находится въ зависимости отъ соглашенiя по этому предмету Общ. охр. нар. здр. съ Министерствомъ Финансовъ.

Затѣмъ, было бы весьма важно, если бы Мин. Фин. ввело нѣкоторыя поправки въ практикуемый способъ регистрацiи обращающихся въ продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Учетъ продажи вина ведется казенными мѣстами идеально; можно получить свѣдѣнiя о ежедневныхъ оборотахъ каждой вин-

ной лавки и каждаго склада. Но не то съ частными питейными заведеніями. Акцизныя правила не обязываютъ ихъ вести записи ни о поступающихъ въ ихъ заведенія напиткахъ, ни о проданныхъ; поэтому обороты ихъ, и то лишь по торговлѣ казеннымъ виномъ, можно установить только окольными путями: если они забираютъ вино изъ казенныхъ складовъ, то по складской отчетности, если изъ винныхъ лавокъ, что практикуется очень часто, то по записямъ продавцовъ этихъ лавокъ. О продажѣ другихъ крѣпкихъ напитковъ можно получить свѣдѣнія только при помощи опроса самихъ содержателей заведеній, а этотъ путь и крайне затруднительный и мало надежный. Между тѣмъ для полнаго освѣщенія вопроса объ алкоголизмѣ, нельзя ограничиваться разработкой данныхъ о продажѣ лишь казеннаго вина, притомъ исключительно казенными заведеніями, а необходимо учесть роль и частной виноторговли, растущей съ каждымъ годомъ, а также выяснить распространеніе прочихъ крѣпкихъ напитковъ, напр., пива, которое начинаетъ завоевывать все больше и больше симпатій среди народа, благодаря обилію разрѣшаемыхъ въ послѣдніе годы къ открытію пивныхъ лавокъ.

Слѣдовательно, важно завести въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ обязательную регистрацію всѣхъ поступающихъ въ нихъ крѣпкихъ напитковъ. Такой порядокъ не новый; онъ примѣнялся до монополіи въ губ. Царства Польскаго ко всѣмъ мѣстамъ раздробительной продажи вина и спирта, которыя обязаны были вести такъ называемыя „шинкарскія“ книжки, упраздненныя положеніемъ о казенной продажѣ питей, для записей о поступленіи въ заведенія напитковъ. Возстановленіе ихъ и распространеніе на всѣ виды питейной торговли позволило бы вести правильный учетъ потребленія вообще крѣпкихъ напитковъ, что въ настоящее время является задачей неосуществимой.

Но возвращусь къ основной темѣ доклада. Спѣшу замѣтить, что я рѣшаюсь предложить Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ изложенный планъ разработки монопольныхъ данныхъ о продажѣ вина только потому, что я имѣлъ возможность убѣдиться на практикѣ въ полной пригодности его для изученія вопроса объ алкоголизмѣ. Мною ведется указаннымъ путемъ обслѣдованіе по Пензенской губ. Не буду подробно останавливаться на немъ; укажу лишь на нѣко-

торые изъ полученныхъ мною результатовъ, какъ на иллюстрацію цѣлесообразности рекомендуемаго способа и существенной важности добываемыхъ при помощи его данныхъ.

Ежедневный учетъ продажи вина далъ мнѣ возможность: 1) разграничить городское потребленіе и деревенское, выдѣливъ изъ городской продажи по г. Пензѣ ту часть вина, которая забирается пріѣзжимъ населеніемъ изъ сосѣднихъ деревень и 2) установить потребленіе въ различные періоды года, напр., во время масляной недѣли, пасхальной, въ великомъ постѣ и пр.

Массовый пріѣздъ крестьянъ въ Пензу бываетъ въ базарные дни, по понедѣльникамъ и пятницамъ, вслѣдствіе чего въ эти дни происходитъ въ городѣ очень усиленная торговля виномъ. Такъ какъ въ остальное время городской расходъ вина обнаруживаетъ значительную равномѣрность, то можно было отнести всю базарную перевышку по виноторговлѣ исключительно на счетъ пріѣзжихъ крестьянъ Пензенскаго уѣзда. Пенза, какъ торговый и административный центръ, привлекаетъ окрестное населеніе и въ другіе дни, помимо базарныхъ. При помощи отдѣльныхъ наблюденій было установлено, что на счетъ этихъ пріѣзжихъ падаетъ около 2% городской продажи вина. Такимъ путемъ исчислено, что пріѣзжее населеніе забираетъ въ городѣ Пензѣ отъ 10% (въ апрѣлѣ) до 25% (въ декабрѣ), а за весь годъ около 20% всего городского оборота по виноторговлѣ, что составляло въ 1912 г. для г. Пензы 19 тыс. вед. въ 40° изъ 106 тыс. вед., проданныхъ въ г. Пензѣ, какъ казенными винными лавками, такъ и частными питейными заведеніями. Слѣдовательно, на пензенскихъ городскихъ потребителей приходилось въ 1912 г. всего 87 тыс. вед., что при населеніи г. Пензы по послѣднимъ полицейскимъ свѣдѣніямъ въ 79.552 души обоего пола [1]), дастъ душевое потребленіе 1,1 ведра въ 40°. Въ сельскихъ мѣстностяхъ Пензенскаго у. было продано вина въ 1912 г. 87,7 тыс. вед. Добавляя къ этому количеству закупленныя въ г. Пензѣ 19 тыс. вед. и принимая населеніе уѣзда по послѣднимъ полицейскимъ свѣдѣніямъ въ 131.206 душъ, получаемъ уѣздное душевое потребленіе 0,81 ведра въ 40°. Такимъ образомъ, городское

[1]) Разсчетъ населенія по полицейскимъ свѣдѣніямъ въ Пензенск. губ. совпадаетъ съ данными Центр. Стат. Ком., принимаемыми для исчисленія душевого потребленія въ Отчетахъ Главн. Упр. Неокл. Сб.

потребленіе выше уѣзднаго на 36%. Если же сдѣлать разсчетъ по системѣ, принятой въ оффиціальной статистикѣ по каз. пр. питей, т. е. отнести всю *продажу* по г. Пензѣ на городское населеніе, а уѣздную на уѣздное, то цифры душевого потребленія получатся совершенно иныя: для Пензы—1,33 ведра, а для Пензенскаго у. вдвое меньше—0,67 вед. Еще болѣе рѣзкую разницу получимъ, если исчислимъ общее душевое потребленіе по всѣмъ городамъ Пензенской губ. и по всѣмъ сельскимъ мѣстностямъ, какъ это дѣлается въ Статистикѣ по каз. пр. питей изд. Главн. Упр.; потому что въ малыхъ городахъ гораздо большій процентъ винной продажи, чѣмъ въ г. Пензѣ, слѣдуетъ отнести на сельское пріѣзжее населеніе. Поэтому Статистика по каз. пр. питей, не учитывая этого обстоятельства, опредѣляетъ городское потребленіе по Пензенск. губ. для 1910 г. въ 3 раза выше, чѣмъ деревенское (1,66 в. и 0,55 в.). То же соотношеніе устанавливается Статистикой и для всей Европ. Россіи (въ городахъ 1,43 в. и въ деревн. 0,46 в. въ 1910 г.).

Чтобы показать, какую огромную роль въ оборотахъ по виноторговлѣ малыхъ городовъ играетъ деревенскій потребитель, пріѣзжающій въ города на базары, приведемъ данныя о расходѣ вина по днямъ недѣли въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ Пензенск. губ. Возьмемъ для этой цѣли апрѣль мѣсяцъ 1912 г. съ наименѣе оживленными базарами.

ГОРОДЪ.	Число жителей.	Продавалось въ среднемъ казенными лавками вед.			Какой % гор. продажи падаетъ на базарниковъ [1]).
		Въ базарный день.	Суб.	Въ обыкн. день, кромѣ базар. и суб.	
Н. Ломовъ	102 0	96 (Понед.).	36	18,5	36
Мокшанъ	10000	95 (Суб.).	—	18	32
Краснослободскъ	8400	29 (Понед.).	6,4	4	48
Инсаръ	5700	43 (Пятн.).	20	11,5	30
Наровчатъ	2100	99 (Среда).	28	18	41
Заш. Троицкъ	5800	39,5 (Пятн.).	7,5	3,1	61

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ замѣтить, что приводимыя цифры не выражаютъ собой всей городской продажи вина, а лишь казенными лавками. Вотъ почему для нѣкоторыхъ городовъ, какъ, напр.,

Въ то время, какъ въ Пензѣ на базарниковъ въ апрѣлѣ приходилось всего лишь 8% общаго оборота, въ другихъ городахъ не менѣе 30-ти. Не нужно еще забывать, что малые города обслуживаютъ деревенскаго потребителя далеко не только въ базарные дни. Около г. Пензы (1—2 вер.) имѣются мѣста продажи казеннаго вина, которыя снабжаютъ виномъ окрестныя деревни; а вокругъ вышеприведенныхъ городовъ, радіусомъ по крайней мѣрѣ въ 7 верстъ, вовсе нѣтъ ни частныхъ, ни казенныхъ питейныхъ заведеній, такъ что масса деревенскаго населенія вынуждена поддерживать съ этими городами оживленныя сношенія, помимо базарныхъ дней, для удовлетворенія своей потребности въ винѣ.

Итакъ, городская продажа вина, несомнѣнно, имѣетъ рѣзко выраженный двойственный характеръ. Въ составѣ ея заключается значительная часть, которая должна быть снесена со счета городскихъ обывателей и перенесена на деревню. Но это обстоятельство до сихъ поръ не учитывалось изслѣдователями алкогольнаго вопроса, которые, руководствуясь разсчетами оффиціальной статистики, сильно преувеличивали городское потребленіе, преуменьшая одновременно деревенское. В. К. Дмитріевъ въ своей работѣ „Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи" (стр. 169) говоритъ: „душевое потребленіе въ городахъ должно быть принято *по крайней мѣрѣ* (курсивъ автора) въ 3—4 раза больше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ".

Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ при Обществѣ охраненія народнаго здравія въ своемъ изданіи „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ" дѣлаетъ слѣдующее сопоставленіе потребленія въ городѣ и деревнѣ:

на 1 взрослаго мужч. приходится въ годъ—въ деревняхъ $1^1/_5$ ведра, въ городахъ 4 ведра, въ столицахъ 7 вед.

С. А. Первушинъ („Опытъ теоріи массоваго алкоголизма") разницу между потребленіемъ водки въ большихъ городахъ и въ деревняхъ опредѣляетъ приблизительно въ $5—5^1/_2$ разъ

Краснослободска, гдѣ сильно развита частная виноторговля, цифры казенной продажи получаются несоотвѣтственно низкія. Но въ данномъ случаѣ моя задача—представить не абсолютныя цифры всей городской продажи вина, а распредѣленіе ея по днямъ недѣли. Если бы мы присоединили и обороты частныхъ питейныхъ заведеній, то они не измѣнили бы мало-мальски рѣзко общей картины распредѣленія.

Всѣ эти разсчеты основываются исключительно на данныхъ монопольной статистики, а она учитываетъ лишь городскую *продажу*, а не потребленіе. Между тѣмъ, правильное опредѣленіе соотношенія обоихъ видовъ потребленія составляетъ одну изъ самыхъ основныхъ задачъ изученія алкогольнаго вопроса. Чтобы разобраться въ сложной сѣти факторовъ алкоголизма, необходимо прежде всего распредѣлить общій расходъ спиртныхъ напитковъ на двѣ рѣзко различающіяся между собою по житейскому укладу группы—городъ и деревню—и затѣмъ уже начать изученіе вопросовъ потребленія внутри каждой изъ нихъ. Только при этихъ условіяхъ можно дѣлать необходимыя для выясненія причинъ алкоголизма сопоставленія данныхъ той и другой группы.

Настоящій первый опытъ болѣе детальнаго анализа городского потребленія, конечно, не можетъ вполнѣ рѣшить указанной задачи. Во-первыхъ, постановка его, по новизнѣ дѣла, далеко не можетъ быть безупречна. Во-вторыхъ, изслѣдованіе касается лишь одного города; различные же города Россіи представляютъ, несомнѣнно, очень много особенностей въ отношеніи потребленія вина. Во всякомъ случаѣ, я полагаю, что изслѣдованіе достаточно ясно показываетъ ошибочность распространеннаго мнѣнія о слишкомъ рѣзкой разницѣ между городскимъ и деревенскимъ потребленіемъ [1]).

Въ объясненіе этой разницы ссылаются обыкновенно на обиліе въ городахъ регулярныхъ потребителей, главнымъ образомъ изъ числа фабрично-заводскихъ рабочихъ, ремесленниковъ, извозчиковъ и пр., пропивающихъ $^1/_3$—$^1/_2$ своего заработка. Несомнѣнно, этого рода потребители должны поднять душевой расходъ вина по городу, но на какую именно величину, мы не знаемъ, по отсутствію соотвѣтственныхъ изслѣдованій. Затѣмъ, вѣдь и деревенская обстановка представляетъ немало моментовъ, болѣе благопріятствующихъ расходу вина, чѣмъ городская. Эта сторона вопроса обыкновенно совершенно не учитывается. Напр., если на деревенскую свадьбу въ среднемъ выйдетъ 10 вед. вина со стороны жениха, невѣсты и гостей, то на городскую едва ли

---

[1]) Нужно еще принять во вниманіе, что г. Пенза представляетъ изъ себя узелъ оживленнаго желѣзнодорожнаго движенія, обслуживаетъ очень многочисленныхъ проѣзжающихъ по жел. дор. потребителей, каковое обстоятельство вовсе не учтено въ настоящемъ изслѣдованіи.

болѣе $1^1/_2$ в., потому что горожане приглашаютъ меньше гостей и забираютъ много пива, вина и водоч. изд. Вотъ уже эта одна статья дастъ для Пензенскаго у. превышеніе расхода вина въ годъ, сравнительно съ г. Пензой, не менѣе 11 тыс. вед. (свадебъ было въ 1912 г. въ Пензен. у. 1171, а въ г. Пензѣ 512). Крестины, похороны, престольные праздники сопровождаются въ деревняхъ большимъ расходомъ вина, чѣмъ въ городѣ. Наконецъ, деревенская жизнь создаетъ немало поводовъ къ выпивкѣ, какихъ нѣтъ въ городѣ: организація помочей (въ іюлѣ и августѣ въ Пензен. у. на этотъ предметъ пошло свыше $1^1/_2$ тыс. вед.), попойки на общественныхъ сходахъ, могорычи при имущественныхъ сдѣлкахъ, случаи отхода и возвращенія промышленниковъ и пр.

Привожу эти соображенія въ доказательство того, что только детальный учетъ всѣхъ этихъ особенностей городского и деревенскаго потребленія дастъ намъ истинное представленіе объ ихъ характерѣ и соотношеніи.

Ежедневный учетъ оборотовъ по виноторговлѣ позволяетъ прослѣдить тѣ рѣзкіе скачки, которые дѣлаетъ потребленіе въ различные періоды. Остановимся для примѣра на великопостномъ пониженіи расхода вина, послѣ усиленнаго пьянства на масляной.

Масляная недѣля отличалась въ Пензенскомъ у. въ 1912 г. чрезвычайно высокимъ потребленіемъ, далеко оставляя за собою зимній мясоѣдъ. Такъ какъ „гулянье“ въ деревняхъ начинается съ четверга на масляной, то усиленный заборъ вина изъ казенныхъ винныхъ лавокъ замѣчался со среды (въ четвергъ лавки были закрыты по случаю праздника—Срѣтенія). Казенными лавками было продано: въ среду 592 в., въ пятницу 871 в. (сверхъ того, въ пятницу забрано крестьянами спеціально на масляницу на базарѣ въ г. Пензѣ свыше 200 в.) и въ субботу 503 в. Если распредѣлить это вино равномѣрно, то на каждый день масляничнаго гулянья придется болѣе 500 вед., что составляетъ превышеніе въ $3^1/_2$ раза противъ потребленія въ январскомъ мясоѣдѣ. Въ городѣ Пензѣ не замѣчается такой рѣзкой разницы; тамъ потребленіе вообще значительно равномѣрнѣе и масляница справляется скромнѣе, обнаруживая превышеніе расхода вина, сравнительно съ январемъ, лишь на $50^0/_0$. Въ деревняхъ же масляница дѣйствительно широкая, съ широкимъ размахомъ безшабашной пьяной гульбы.

Съ наступленіемъ великаго поста продажа вина въ сельскихъ мѣстностяхъ Пензен. у. рѣзко понижается. Въ 1-ю недѣлю она составляла: понедѣл. 119 в., вторникъ 40 в., среду—65, четвергъ—73, пятницу—82 и субботу—97 в. Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что крестьянинъ въ состояніи быстро освободиться отъ пьянаго угара; пьянство его случайное, а не привычно-хроническое и не запойное? Эта форма недуга самая легкая: при ней нѣтъ постояннаго тяготѣнія къ алкоголю; выпивка не является результатомъ внутренняго предрасположенія, влеченія къ нему, извѣстнаго психо-патологическаго состоянія организма, а вызывается часто внѣшними обстоятельствами, установившимися обычаями. Нѣтъ внѣшняго повода для выпивки, крестьянинъ спокоенъ, не испытываетъ тяжелаго чувства отъ неудовлетвореннаго тяготѣнія къ алкоголю; представился случай,—выпьетъ, пьетъ иногда безобразно, до потери человѣческаго образа; но проходитъ поводъ и онъ рѣзко прекращаетъ пить, входитъ въ обычную колею трудовой жизни. Если такова особенность деревенскаго пьянства, то у насъ больше надеждъ на возможность борьбы съ нимъ. Устранить внѣшніе поводы къ выпивкѣ или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ дѣйствіе, конечно, легче, чѣмъ искоренить органическое влеченіе къ алкоголю.

Не только во время первой недѣли, но и въ теченіе всего великаго поста потребленіе въ Пензенскомъ у. стояло на самомъ низкомъ уровнѣ, что указываетъ на огромное значеніе въ народной жизни религіознаго начала. За весь постъ продажа вина по уѣзду сократилась вдвое противъ январскаго мясоѣда.

Рѣзкое паденіе потребленія въ великомъ постѣ замѣчается и по г. Пензѣ. Послѣ дневной продажи вина изъ мѣстныхъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ теченіе масляной недѣли около 200 в., обороты лавокъ съ наступленіемъ поста уменьшаются почти втрое (только чистый понедѣльникъ—день похмелья—стоитъ выше по потребленію). Было продано вина лавками г. Пензѣ въ 1-ю недѣлю поста: понедѣльникъ (базаръ)—148 в., вторн.—72, среда—69, четвергъ—67, пятница (базаръ) 94 в. и суббота—150 в.; всего за недѣлю 600 вед.—на 35% менѣе январской продажи.

Вторая недѣля дала уменьшеніе на 22% (продано 724 в.), а весь постъ около 20%. Можетъ возникнуть предположе-

ніе, что это является результатомъ не религіозно-покаяннаго великопостнаго настроенія потребителей, а слѣдствіемъ денежнаго истощенія или физіологическаго переутомленія и пресыщенія отъ слишкомъ широкаго масляничнаго разгула. Послѣднее обстоятельство, несомнѣнно, должно имѣть свое значеніе и оно дѣйствительно наблюдается и послѣ другихъ періодовъ усиленнаго пьянства; напр. первая недѣля послѣ Пасхи самая минимальная по расходу вина въ г. Пензѣ среди апрѣльскихъ недѣль (не принимая во вниманіе базарныхъ дней), но она даетъ сокращеніе продажи лишь на 8%. По той же причинѣ наиболѣе рѣзкое паденіе великопостнаго потребленія замѣтно на 1-й недѣлѣ, а затѣмъ на 2-й; но дѣйствіе этого физіологическаго фактора, конечно, не можетъ простираться на весь великій постъ и обусловить пониженіе всего великопостнаго расхода вина на 20%.

Значительное паденіе потребленія во время великаго поста наблюдается во всѣхъ безъ исключенія городахъ, какъ большихъ (Петербуръ, Москва) такъ и особенно малыхъ, коренныхъ русскихъ губерній. Совершенно напрасно А. Островскій (см. Вѣст. Фин. № 40 за 1910 г.) старается ослабить значеніе этого факта, ссылаясь на примѣры окраинныхъ городовъ Россіи, напр. Варшаву, Лодзь, Ригу, Одессу и Кіевъ, гдѣ пониженіе расхода вина приходилось въ 1903 г. не на мартъ—мѣсяцъ исключительно великопостный—а на февраль. Г. Островскій упускаетъ изъ виду, что всѣ эти города со смѣшаннымъ населеніемъ, среди котораго большинство или значительная часть католиковъ, а для нихъ Пасха наступаетъ раньше, чѣмъ для православныхъ.

Вотъ почему по всѣмъ губерніямъ Царства Польскаго минимумъ зимняго расхода вина падаетъ въ 1903 г. на февраль, такъ какъ въ мартѣ уже была Пасха по новому стилю. Г. Островскій склоненъ объяснять великопостное пониженіе потребленія въ городахъ вліяніемъ не религіознаго фактора, а другихъ причинъ: отсутствія, кромѣ воскресеній, свободныхъ праздничныхъ дней (но въ апрѣлѣ тоже нѣтъ праздниковъ, а потребленіе стоитъ значительно выше), запрещенія свадебъ и многихъ увеселеній (свадебъ бываетъ очень мало и въ лѣтніе мѣсяцы, да онѣ въ городахъ играютъ малую роль въ расходѣ водки), зароковъ пьяницъ послѣ масляницы (до извѣстной степени это справедливо, какъ ука-

зано выше), наконецъ, наступленія распутицы, мѣшающей пригороднымъ крестьянамъ закупать водку въ городѣ. Эта послѣдняя причина можетъ имѣть значеніе лишь для марта, но не объясняетъ февральскаго великопостнаго паденія потребленія. Въ 1909 г. постъ начался съ 9-го февраля, благодаря чему городской расходъ по Европ. Россіи выразился слѣдующими цифрами: январь—2.179 тыс. вед., февраль 1.672 тыс. и мартъ 1.995 тыс. Это передвиженіе минимума съ марта на февраль служитъ новымъ доказательствомъ зависимости потребленія именно отъ причинъ религіознаго характера.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, я полагаю, достаточно ясно видно, что детальный учетъ продажи вина изо-дня въ день можетъ освѣтить намъ очень важныя стороны алкогольнаго вопроса.

Еще болѣе цѣнные результаты можно получить, если объектомъ изслѣдованія принять меньшую единицу, чѣмъ уѣздъ, напр., отдѣльное селеніе. Въ этомъ направленіи мною также былъ сдѣланъ опытъ, который оказался достаточно удачнымъ.

Было выбрано нѣсколько селеній въ различныхъ городахъ Пензен. губ., которыя удовлетворяли слѣдующимъ условіямъ: селенія небольшія, не торговыя, лежащія въ сторонѣ отъ бойкихъ проѣзжихъ трактовъ, вдали отъ жел. дор. станцій и городовъ, безъ частныхъ питейныхъ заведеній, торгующихъ виномъ, но съ казенными лавками, продавцами въ которыхъ состоятъ лица, давно служащія въ этихъ селеніяхъ, достаточно развитыя, знающія вообще народную жизнь и близко стоящія къ жизни данныхъ селеній. Задача этихъ продавцовъ состояла въ томъ, чтобы ежедневно записывать: 1) сколько вина и въ какой посудѣ забирается изъ данной лавки жителями *только этого селенія* и 2) по какому случаю: на свадьбы, престольные и другіе праздники, на тайную торговлю, на помочи, общественные сходы, похороны и крестины, могорычи, на гулянки рекрутовъ, при отходѣ или возвращеніи промышленниковъ, для регулярнаго потребленія, для алкоголиковъ и пр. и пр.

Практика показала, что веденіе такой регистраціи представляется дѣломъ посильнымъ для многихъ продавцовъ, которые, благодаря своему личному знакомству съ мѣстнымъ населеніемъ, въ состояніи довольно точно выдѣлить изъ об-

щаго оборота лавки вино, забираемое исключительно жителями даннаго селенія и опредѣлить назначеніе его, при помощи разспросовъ покупателей.

Получаемый отъ такого обслѣдованія матеріалъ позволяетъ очень близко подойти къ выясненію характера деревенскаго потребленія. Когда, сколько и какъ пьетъ народъ— на эти основные вопросы можно получить отвѣты въ видѣ достаточно точныхъ цифровыхъ данныхъ, имѣющихъ для насъ неизмѣримо большую цѣнность, чѣмъ тѣ отдѣльныя наблюденія и впечатлѣнія изслѣдователей, на которыхъ приходится теперь строить свои выводы и заключенія.

Если, далѣе, сопоставить поселенныя картины потребленія съ особенностями мѣстныхъ условій, то можно будетъ опредѣленно учесть вліяніе тѣхъ или иныхъ факторовъ алкоголизма.

Вообще только детальный анализъ потребленія дастъ намъ надежное указаніе на ту почву, которая благопріятствуетъ развитію алкоголизма и позволитъ намѣтить наиболѣе цѣлесообразныя мѣры для борьбы съ нимъ.

Д. Н. Вороновъ.

Краткія замѣчанія о постановкѣ проектируемаго обслѣдованія.

Прежде всего необходимо Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ просить Главное Управленіе неокл. сб. и каз. пр. питей о разрѣшеніи получить отъ нѣкоторыхъ акцизныхъ управленій необходимые матеріалы и привлечь къ дѣлу изученія алкоголизма тѣхъ изъ служащихъ по казенной продажѣ и акцизному вѣдомству, которые пожелаютъ принять на себя роль сотрудниковъ или корреспондентовъ Комиссіи.

Въ общихъ чертахъ планъ проектируемаго обслѣдованія намѣчается въ слѣдующемъ видѣ.

Обслѣдованіе ведется далеко не повсемѣстно, а лишь въ немногихъ небольшихъ раіонахъ или отдѣльныхъ селеніяхъ, городахъ, типичныхъ въ томъ или другомъ отношеніи.

Въ намѣченныхъ пунктахъ организуется наблюденіе за движеніемъ ежедневныхъ оборотовъ по виноторговлѣ, для чего мѣстные продавцы казенныхъ винныхъ лавокъ ведутъ

записи о ежедневной продажѣ вина и спирта по размѣрамъ посуды, а казенные винные склады объ отпускахъ въ предѣлы даннаго пункта вина и спирта какъ непосредственно потребителямъ, такъ и заведеніямъ торгующимъ виномъ.

Весьма важно, чтобы продавцы лавокъ не ограничивались подсчетомъ дневной продажи, но опредѣляли назначеніе отдѣльныхъ отпусковъ, занося соотвѣтственныя данныя въ особую вѣдомость прилагаемой формы. Эта задача, какъ очень сложная, является выполнимой лишь отчасти въ тѣхъ случаяхъ, когда ведется обслѣдованіе по всему району обслуживанія данной лавки и можетъ касаться только болѣе крупныхъ закупокъ вина—на свадьбы, престольные праздники, тайную торговлю, помочи, общественные сходы и т. п. Когда же объектомъ обслѣдованія является мелкая единица—то небольшое селеніе, гдѣ расположена лавка и гдѣ продавцомъ состоитъ лицо, близко стоящее къ мѣстному населенію,—вполнѣ возможно подробно учесть, по какому случаю производятся даже мелкіе заборы вина. Конечно, чѣмъ детальнѣе будетъ вестись такой учетъ, тѣмъ важнѣе для болѣе полнаго освѣщенія вопроса о потребленіи.

Наряду съ тѣмъ продавцы лавокъ ведутъ дневникъ тѣхъ мѣстныхъ событій и обстоятельствъ, которыя вліяютъ въ ту или другую сторону на обороты виноторговли. Въ немъ они отмѣчаютъ, напр., о закрытіи лавки по различнымъ случаямъ, о базарныхъ дняхъ, мѣстныхъ праздникахъ, приливѣ или отливѣ населенія и пр.

Такъ какъ далеко не всѣ продавцы могутъ доставить надежныя свѣдѣнія по намѣченной программѣ, то необходимо привлечь къ этой работѣ только тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ рекомендованы лицами мѣстнаго акцизнаго надзора, принявшими на себя роль сотрудниковъ Комиссіи. Послѣднія руководятъ работой продавцовъ, провѣряютъ доставляемыя ими свѣдѣнія и дополняютъ ихъ своими наблюденіями и объясненіями.

Всѣ собранные такимъ путемъ матеріалы поступаютъ въ Комиссію, гдѣ разрабатываются и сопоставляются съ данными мѣстныхъ земскихъ статистическихъ работъ и свѣдѣніями, получаемыми по тому же предмету отъ другихъ мѣстныхъ корреспондентовъ Комиссіи.
